

Господин маг

Автор:

Дмитрий Смекалин

Господин маг

Дмитрий Олегович Смекалин

Господин маг #1

Открылся магический талант и впереди ждет магическая академия и светлое будущее? В теории – да. А вот на практике в сословном обществе, во многом аналогичном России второй половины XIX века, все не так радужно. Да и занятия в академии такие, что основная задача – просто выжить. А ведь хочется еще и жить нормально. Так что герою – мальчику из простой семьи – придется покрутиться. И кое-что у него получается...

Дмитрий Смекалин

Господин маг

Пролог

Мальчик при деле

День выдался тяжелый, да еще и живот подводило от голода. Впрочем, для Пети это была почти норма. Вот уже семь лет как отец отдал его «на обучение» к купцу третьей гильдии Алексею Ивановичу Куделину, а точнее, мальчиком на побегушках в его галантерейную лавку в торговых рядах уездного города Пест.

Нет, никто его специально голодом не морил, да и был Алексей Иванович человеком, можно сказать, добрым. Но с принципами. И одним из таких принципов был: «приказчики не должны сидеть без дела». Тем более ученики. А если к этому добавить традиционную дедовщину среди самих приказчиков, то гоняли Петю, как говорится, в хвост и в гриву все кому не лень. В последние дни – особенно, так как вскорости должна была состояться свадьба в семье купца второй гильдии Крупнова, и вся женская часть родни и приглашенных срочно закупалась тканями на новые платья, намереваясь блеснуть на этом мероприятии. Ну и всякие сопутствующие товары тоже брали.

Когда же лица купеческого сословия себе что-либо покупают, они пока весь товар в лавке не пересмотрят и не перещупают, не успокоятся. Торгуются тоже с душой. Но торговля мальчика (теперь уже юноши) мало касалась, в это время он, скорее, отдыхал, хотя ни присесть, ни отойти было нельзя: а вдруг еще что понадобится? Зато пока шел процесс выбора, носиться приходилось как угорелому. То с полки рулон ткани принеси (почему-то почти всегда – с верхней), то в подвал за другим рулоном сбегай (там товар тоже на полках лежит). Все бегом, покупатели ждать не любят. Перчатки, ленты, кружева – целыми коробками и тоже бегом. И еще запомнить надо, что откуда взял, так как назад опять же ему все относить. Ну а оба старших приказчика (иногда и сам хозяин) тем временем покупателей с вежеством обслуживают, а мальчику только отрывистые команды дают, как лают, да еще пинка все время дать норовят для ускорения.

Крупновское семейство как особо уважаемое хозяин лично в лавке привечает. Не обслуживает, понятно, а разговоры ведет да приказчиков погоняет. Город Пест не особо большой, с полтысячи домов[1 - Т. е. около десяти тысяч жителей. – Здесь и далее примеч. авт.], число купцов даже до сотни недотягивает. Первой гильдии вообще нет, да и второй только шесть человек, из которых половина исключительно для форсу повышенный налог платит, а так по доходам от остальной массы не отличается. Реально богаты (по меркам этого города) только трое – как раз Крупнов, он оптовой торговлей зерном промышляет, Крюков – у него кожевенное производство, и Сотников – владелец торговых рядов и большинства питейных заведений. Остальные вроде Куделина: у кого лавка, у кого мастерская, кто торгует всякой всячиной. Побогаче мещан, конечно, но до столичных воротил им далеко.

С дворянами в городе похожая картина: городничий с полудюжиной столоначальников, уездный предводитель дворянства да несколько

относительно богатых землевладельцев. Из военных чинов – один полицмейстер. Остальные – либо мелкие чиновники, либо отставники.

Еще маг есть, один на весь город – мэтр Сухояров, целого четвертого разряда. Какие у него официальные обязанности – Петя не знал, приема маг не ведет, к губернатору в присутствие хорошо если раз в месяц заходит. Видимо, наукой своей занят. Дом у него один из самых богатых в городе, и сад шикарный, по осени весь не только в яблоках, но и в каких-то диковинных фруктах. Только залезть туда не получается, на забор еще можно забраться, а как наверху окажешься, руки сразу отнимаются. Мальчишки все одно лезут. Уже не столько за яблоками, сколько удаль свою подтвердить. В последнее время, правда, меньше. Больно маг гневаться начал, что ему из-за них приходится артефакт какой-то заряжать, силы тратить.

Петя один раз тоже попробовал, больше не рисковал. Ему еще повезло. Как его крутить стало, почти сразу сам с забора свалился, причем наружу, а не внутрь. Наверное, поэтому его как-то быстро отпустило. Других сдирать приходилось, так как руки у них шевелиться отказывались. К ним потом все равно по домам урядник ходил, ругался сильно. Ну и родители их за вихры оттащали. А Петя вроде как ни при чем остался. Следов-то нет. А вот Венька Кобылин больше недели пальцами пошевелить не мог. Его младшая сестра с ложки кормила на потеху всей округе. Так его еще за неспособность к работе с крупновской мельницы, где он в учениках был, выгнали. Как его отец после этого лупил... непонятно, как жив остался.

Да, фамилия Петьки – Птахин, что стало для прочих приказчиков неиссякаемым источником шуток, самые безобидные из которых обыгрывали поговорку «Курица не птица». Но лучше так, чем когда по шее бьют. Впрочем, не били его, скорее, потому, что он ловко уворачиваться наострил, а обидные клички – это им моральная компенсация за промахи, чтобы не слишком усердствовали.

Семья Пети приписана к мещанскому сословию, и внешне все в ней благополучно. Кстати, то, что мальчик был отдан в купеческий дом на обучение, тоже звучит вполне rispetабельно. У отца свой дом в приличном районе, он – отставной сапер, дослужившийся до унтер-офицерского чина и получающий вполне приличную пенсию по инвалидности (хромает, повреждена кисть правой руки, и нижняя часть грудины как будто внутрь провалилась воронкой в два кулака размером, и кожа там фиолетового цвета, как от ожога). Как ни странно, эти повреждения ему почти не мешают. В принципе можно было бы жить очень

даже неплохо.

К сожалению, все это только на первый взгляд. Дом – небольшая одноэтажная развалюха почти на самой границе с трущобами. Свою пенсию отец в основном пропивает. Пропивал бы все, да на рубль дают два штофа[2 - Два с половиной литра.] водки и еще на закуску остается. А пенсия – тридцать пять целковых в месяц. Не получается у Петиного отца столько выпить, хотя он старается. Событьиных же мать как может гоняет, да и сам отставной унтер дармоедов привечать не любит: «На свои пить надо!»

С такими возлияниями отец, само собой, работать никогда и не пытался. Мать тоже приработков не имеет, но уже по другой причине. Детишек они с отцом чуть не каждый год новых делали. Некоторые, правда, помирали в младенчестве, соседка-знахарка никаких серьезных болезней лечить не способна, а услуги единственного городского мага стоят очень дорого. По крайней мере, отец на него не тратился. Петя был четвертым из выживших детей, когда уходил в ученики, после него были еще трое, а сейчас еще четверо добавились. Последний, правда, еще грудничок.

Сами понимаете, на приличное содержание такой семьи денег нужно немало, да и вечно пьяный отец в доме уюту не способствует. Вот старший Петин брат и записался в солдаты, а сестра-погодок за ним увязалась. В маркитантки, сказала. Впрочем, отец этим даже доволен был – в него, мол, пошли.

В общем, взял Петю к себе купец Куделин, скорее, из милости, ну и старшим приказчикам поощрение таким способом выдал. К тому же мальчик, хоть никогда особо сильным не выглядел, оказался весьма жилистым и выносливым. Так что бегал весь день по поручениям, не снижая темпа.

И еще у него способность к рисованию открылась. Линии ровные да завитки всякие выводить мог, вот его еще всякие вывески, объявления да ценники рисовать приспособили. Именно рисовать, так как вначале грамотою не владел, приходилось по образцам перерисовывать. Бывало, по полночи сидел, задание выполняя, так как основной работы с него никто не снимал.

Купец Петино усердие заметил, оценил и отправил учиться в вечернюю школу, благо возраст позволял (десяти лет ему к тому моменту еще не исполнилось). Лишних денег Куделину это не стоило, школа содержится на специальный налог

с купцов и предназначена для их же детей и мещан побогаче. Но три дня в неделю стал отпускать мальчика из лавки пораньше, чтобы на занятия успевал. Петя был ему за это искренне благодарен, понимал, что грамотному человеку всегда легче в жизни устроиться.

В лавке Пете жилось, пожалуй, лучше, чем братьям и сестрам дома. Кормили (хотя не всегда поесть успевал, а когда успевал, засиживаться за столом все равно не давали), одевали (из своих же товаров, недорого, но прилично), гостинцы к праздникам дарили. Иногда, под хорошее настроение купца, от его щедрот и денежка перепадала. Правда, гостинцы и деньги мальчик честно относил матери, все равно ей о подобных подарках кто-нибудь обязательно доносил. Так что оставалось на его долю только моральное удовлетворение. Что это значит, он тогда не понимал, но Куделин часто говорил, что оно важнее всего. Это когда о других речь шла, а не о нем. Впрочем, иногда Пете и от покупателей копейка-другая могла перепасть, но редко. Не любит народ в Песте деньгами швыряться.

С работой тоже не всегда запарка была, иногда приказчики откровенно бездельем и дурью маялись. Развлечения при этом были простые. Чаще всего – кошелек на ниточку привяжут и у входа в лавку обронят. А потом все приказчики торгового ряда за двери прячутся и смотрят в щелочку, ждут поклевку. Зимой же часто целый серебряный рубль в лед к мостовой примораживали. Чтобы блестел, а подцепить нельзя было. Увидит его какой-нибудь мужичок, ногти обломает, начнет каблуком лед крошить. Как совсем увлечется, его со всех сторон тихонько обступят, и кто-нибудь посоветует:

– А ты его – копытом, копытом!

Приказчики ржут, а мужичок, ругаясь, уходит. Вот так и развлекались.

Сегодня как раз учебный день был, но отпустил Петю купец с изрядным опозданием, так что на кухню заскочить не получилось, только сидор свой со школьными причиндалами схватил и всю дорогу бежал.

Учили в школе немного истории и Закону Божьему, но в основном письму и счету. Причем примеры все были осмысленные: как товар в книгу приема записать, как приход и расход оформить, как итог подвести. Всему, что по купеческим делам может быть нужно. Так что учиться было и полезно, и даже

интересно.

К сожалению, школа для Пети заканчивалась. Пятилетний курс пройден, читать, писать и считать его научили, о чем свидетельствовали сданные еще в середине лета экзамены. Теперь оставалось несколько итоговых занятий и получение аттестата об окончании, с которым уже можно было поступать в техническое училище или даже Коммерческий институт, находящийся в главном городе нашей губернии Путивле, если экзамены сдашь. Пете, правда, такое не светило, его университеты – торговые ряды родного уездного города.

В классной комнате собрались уже не только все выпускники, но и все учителя (а не только те двое, что с ними летом занимались), школьное начальство и даже какие-то посторонние люди. Глянув на такую картину, Петя понял, что незаметно просочиться на свое место уже не получится, так что не стал и пытаться. В коридоре – пусто, вот он и затаился около двери, чтобы слышать и даже немного видеть, что там происходит, а к себе внимания не привлекать. Не повезло. Похоже, именно сегодня решили аттестаты выдать, о чем не предупредили. Хотя прийти раньше он все равно не смог бы, покупателей обслуживал.

Перед классом разные начальники выступали. Наверное, с напутственным словом ученикам, но по сути все больше друг друга хвалили. Отец Серафим (службу в часовне при школе он вел только в начале и конце учебного года, но на выдачу аттестатов пришел), директор и предводитель дворянства (при мундирах и орденах), видимо, уже успели выступить. К моменту Петиного появления гласный городской думы уже заканчивал. Потом, от купечества, старший сын Сотникова говорил. Благодарил государя великого князя Мстислава и городничего за заботу о гражданах и развитии торгового дела. Местное купечество (и своего батюшку лично) – за щедрость по отношению к образованию и наукам, преподавателей – за рвение, ну и так далее. До выпускников не дошел, стал доказывать преимущества винного откупа по сравнению с монополией, но тут его гласный остановил. Потом почему-то почтмейстер выступил, видимо, от интеллигенции. Этого вообще понять было нельзя, да Петя и не вслушивался. Потом от учителей – старичок Сверчков, отставной писарь уездной канцелярии, он письмо и каллиграфию преподавал. Этот не только всех хвалил, но и удачи выпускникам в жизни желал. Правда, с оговоркой – по усердию в учении.

Затем слово снова взял директор школы:

– Осталась последняя и самая приятная часть мероприятия. Я буду вызывать вас по одному для вручения аттестатов. Но, прежде чем получить аттестат, вызванный должен подойти к кафедре, и мэтр Сухояров проверит его на наличие магических способностей. – Директор выдержал паузу и снисходительно улыбнулся: – Не думаю, что они у кого-нибудь найдутся, редкий это дар, а у вас вроде магов в роду ни у кого не было. Но указ государя выполнять обязаны, так что все сначала подходят к уважаемому мэтру, а потом уже за аттестатом ко мне.

Один из преподавателей счета, относительно еще молодой человек по фамилии Сучков встал рядом с директором, держа в руках поднос с пачкой листов. Директор взял верхний, показал его выпускникам, чтобы были заметны синие узоры по полям листа, надпись крупными буквами вверху «АТТЕСТАТ» и красная печать внизу. Зачитал по листу фамилию:

– Грошев!

После небольшой суеты указанный молодой человек вышел со своего места и, поклонившись директору и прочим начальникам, неуверенно подошел к кафедре, за которой сидел маг.

Маг был совершенно обычного вида мужчиной средних лет. Лицо круглое, нос картошкой, волосы русые, без намека на лысину, но довольно коротко острижены, гладко выбрит. Одежда обычная цивильная, видно, что недешевая, но ничего особенного. Орденов нет, разве значок какой-то на груди слева приколот и перстень на среднем пальце левой руки. Вроде по значку и перстню какой-то рисунок идет, возможно, даже одинаковый, но издалека Пете было не разглядеть.

– Идите сюда, юноша. Смелее, я не кусаюсь! – Голос у мага тоже оказался самым обычным, с четкой дикцией. – Все очень просто и безопасно. Показываю один раз на себе. Берете этот шарик. Аккуратно, левой рукой. Рукой вы его не раздавите, а вот ни ронять его, ни стучать им по столу не надо. Он весьма дорогой, не расплатитесь потом. Затем надо приложить его к точке над бровями, как это делаю я. Эта точка называется бинди, но вам это заучивать необязательно, вряд ли пригодится. Теперь ждем, считая про себя до десяти. Если магия в вас есть, шарик начнет светиться. Все понятно?

Мэтр сопровождал свое объяснение соответствующими действиями. Приложил прозрачный шарик размером с крупную сливу к середине лба и застыл. Все затаили дыхание. Где-то через пять-шесть ударов сердца внутри шарика зажглась маленькая искра, а еще удара через три-четыре уже весь шарик светился не очень ярким, но хорошо заметным светом с оттенком в зеленый цвет. Маг оглядел аудиторию, убедился, что все, включая начальников, прониклись, после чего удовлетворенно улыбнулся и положил шарик на стол. Кажется, там какое-то плоское основание для него было. Шарик сразу же погас.

– Ну, юноша! Дерзайте!

Грошев сделал пару шагов, остававшихся до кафедры, решительно взял шарик рукой и чуть не с хрустом припечатал его себе ко лбу. Маг недовольно поморщился, но замечаний делать не стал. Время шло. Прошло уже не десять ударов сердца, а все тридцать.

– Юноша! Достаточно. Верните шар! Не надо его по лбу катать: чтобы шар загорелся, очень точного попадания в точку бинди не требуется. Нет у вас магии.

Шар пришлось вернуть на стол. Вид у Грошева был донельзя расстроенный, получаемый аттестат его уже не радовал. В принципе понятно. Что дает аттестат? Возможность показать потенциальным работодателям, что ты чему-то учился. А также возможность учиться дальше, что очень мало кто из здешнего класса мог себе позволить. Их путь – в младшие приказчики с очень туманными надеждами когда-нибудь самим выбиться в купцы. А маг – это... деньги, власть, всеобщее уважение. Почти небожитель. Только мало их очень. То есть, как выяснилось, слабых магов как раз довольно много. Практически все хорошие специалисты в любых профессиях, как показали проведенные какими-то светилами науки исследования, оказались слабыми магами. Не только знахари и аптекари, художники и поэты, но и инженеры, администраторы, купцы, моряки и даже виноделы с поварами. То есть магия и талант – почти всегда идут вместе. Правда, и то и другое раскрывать требуется. Но настоящий маг – совсем другое. Настоящий маг может силами природы повелевать и мир менять. Воздух по его желанию может начать светиться, металл – прямо в руках плавиться, а смертельные раны – затягиваться без следа. Конечно, тут тоже многое от силы мага зависит. Одни могут ветром только мельницы крутить или паруса надувать, а другие – целые дома поднимать. Петя слышал, что маги для этого через себя какую-то мировую энергию пропускают и преобразуют, и чем больше поток этой

энергии, тем сильнее маг. Но любой, кто может этой энергией управлять, уже маг, государь его без внимания, заботы (ну и работы) не оставит. Неосуществимая мечта любого немага. Разве что государь им не завидует. Или все-таки завидует?

Впрочем, в отношениях великокняжеской семьи и магии есть много неясного. Принято считать, что нет там магов, все обычные люди. Но вот учитель истории Нестеров как-то пришел на занятия в подпитии и сказал, что были в истории князя-маги. Например, Ингвар, что с малой дружиной орду джунбаров разбил. Только это давно было, и проверить нельзя. А считаются великие князя немагами, чтобы у наследника проблем не было. Вдруг способностей не будет, тогда что, династию менять? Речи не сказать что совсем крамольные, но лучше этой темы не касаться.

Почему настоящих, или, как говорят, истинных, магов мало? Достоверно никто не знает, иначе бы меры приняли. Но у немагов дети-маги рождаются очень-очень редко. Наверное, один на миллион. У магов – чаще, но даже в семье истинных магов хорошо если один ребенок из пяти магию унаследует. Остальные, как правило, те самые слабые маги, которые просто талантливы, но мировой энергией управлять не могут. К тому же женщины-маги почему-то намного реже встречаются, чем мужчины, так что и семей таких крайне мало. Хотя маги, как правило, стараются жениться хотя бы на детях других магов. Требование необязательное, но кто же своим детям добра не желает?

В великом княжестве Пронском, к которому относился городок Пест (одном из самых больших государств мира, между прочим), от силы полтысячи магов наберется. Сильнейшие, понятно, в столице при государе. Другие к полка?м приписаны. В казармах, естественно, не живут, обычно у них свой дом в ближайшем городе рядом со штабом или поместье где-нибудь недалеко имеется. Также маги на крупнейших и важнейших предприятиях работают. Без них многие достижения современной техники были бы невозможны. В результате на уездные города только по одному магу и хватает...

Петины грезы были прерваны вызовом следующего выпускника. К счастью, не его, а то фамилию он прослушал. Только по тому, что вышел Пенкин, понял, кого вызывали.

Дальше процедура повторилась два с лишним десятка раз. С тем же результатом. Последние к незагоранию шара относились уже спокойно. Или

делали вид. Маг тоже откровенно скучал, но никого не поторапливал, чем вызвал Петино уважение. Даже рутинную работу делает ответственно, без халтуры. Без него чиновники уже давно вручили бы всем быстренько аттестаты и разбежались, а так все на месте сидят, хоть и с постными лицами.

Наконец директор взял с подноса несколько последних листочков:

– Вроде все присутствующие выпускники аттестаты получили. Дулепов, Птахин и Сороколетов по какой-то причине отсутствуют. А так как школу они уже закончили и даже успешно, то наказать их за прогул не получится. – Директор широко улыбнулся: видимо, это была шутка. – Получат как-нибудь позднее. У меня лично. Когда у меня на них время найдется.

Последняя фраза была явно с намеком, что без подарков не примет. Но Петя-то тут.

– Апполинарий Германович! Птахин на месте! Вот он я!

Юноша выскользнул из-за двери и быстро занял позицию перед кафедрой.

Директор недоуменно тряхнул головой. К счастью, к концу процедуры все уже изрядно отупели и клевали носами, так что бдительность у всего начальства сильно понизилась. Разве что маг все заметил, чуть покачал головой, но ни слова не сказал. Голос подал директор:

– Да? Ну ладно. Держи свой лист. Теперь-то все?

Чиновники и преподаватели зашевелились, разминая затекшие члены и собираясь уходить. Соученики, которые после получения аттестатов возвращались на место, тоже стали вставать и загомонили. А Петя взял протянутый ему лист-аттестат, но потом все-таки подошел к кафедре с магом. Посмотрел на него вопросительно, дождался кивка и протянул левую руку за шариком.

Шар оказался довольно тяжелым. Не стекло, как минимум – хрусталь. К классу Петя поворачиваться не стал, к начальству тоже. Не до него им уже. Спасибо, аттестат выдали, и его с ними совместные дела завершились. Так что смотрел

только на мага. Маг тоже смотрел на юношу. Спокойно, без выражения. Вдруг его глаза широко распахнулись, и он весь подался вперед. А потом явно довольным голосом произнес:

– Господа, а вы, оказывается, поспешили, решив, что мероприятие закончено. У этого юноши магические способности обнаружались. Не очень сильные, но явные. Так что нам с вами еще по этому поводу протокол надо составить, направление в академию для него оформить и еще целую кучу бумаг.

Петя ничего не почувствовал, и никакая яркая звезда у него во лбу не зажглась, но ведь не стал бы маг просто так говорить? Веря и не веря, он, как мог, скосил глаза вверх. Нет, глаза у Пети не были на стебельках, а шарик небольшой. Вроде есть какой-то отсвет, но могло и померещиться. Поднес к лицу лист аттестата. По нему разлился зеленый свет, в центре ярче, к краям менее заметный, как от слабого фонарика. Рот у Пети непроизвольно растянулся до ушей, и он, не отпуская шарик ото лба, повернулся так, чтобы его одновременно было видно и начальникам и ребятам. По классу прокатилось глухое «ух!».

А потом раздался громкий голос директора:

– Все! Вручение аттестатов закончено. Оформлением необходимых бумаг мы с уважаемым мэтром Сухояровым займемся уже у меня в кабинете. Птахин! Идете с нами! Сверчков! Сделайте милость, проводите молодого господина ко мне!

Ого! Петя уже «господин»!

Глава 1

Очень недолгие сборы

В кабинете директора народу в итоге оказалось довольно много. Помимо самого директора, мага и Сверčkова, которому, как специалисту по каллиграфии, они и поручили заполнять на Петю казенные бумаги, за ними увязались еще предводитель дворянства, гласный городской думы и какой-то господин в сером гражданском сюртуке. Нет, увязалось, конечно, больше народу, но остальных

директор к себе в кабинет не пустил. На предводителя и гласного тоже смотрел без восторга, но ссориться не рискнул. А вот на господина в сером сюртуке поглядывал напряженно и даже с опаской. Именно он и взял на себя роль ведущего:

– Думаю, никому из присутствующих напоминать о присяге не нужно? – Серый господин, слегка покачивая головой, оглядел всех присутствующих, добившись одним взглядом полной тишины. – А вот господину Птахину Петру Григорьевичу предстоит ее немедленно принести.

– Что? Мне? – Неожиданно. Состояние эйфории под его строгим взглядом резко схлынуло, осталась растерянность, скрыть которую полностью Пете не удалось. Нехорошо. Его купец Куделин не просто учил, а намертво вдавливал, что растерянность покупателям показывать нельзя ни в коем случае. Юноша внутренне дал себе пинка и попытался собраться. Рано радоваться, еще ничего не закончилось. Душа к голосу разума прислушиваться не хотела и все равно пела. Но угодливую улыбку нацепить удалось.

– Согласно указу еще Болеслава Великого от восьмьсот шестьдесят второго года от основания Пронска, подтвержденному нашим государем великим князем Мстиславом при вступлении на престол в тысяча пятьдесят четвертом году, все маги государства относятся к служивому сословию и приносят личную присягу государю великому князю.

– А?.. – Мешанина мыслей и чувств не желала формироваться в слова, к тому же господин в сером вызывал невольную робость. Зашел бы такой в лавку – купец бы сам к нему с поклонами прибежал. Уж больно выглядит он строго и значительно. И не просто выглядит, сила в нем чувствуется. Но с мычанием вместо ответов надо заканчивать. Выглядеть робким и туповатым – занятие часто полезное. Для мальчика на посылках. Но раз уж в маги собрался, совсем уж глупым себя показывать нельзя. Да и не считал Петя себя ни глупым, ни робким. Просто привык изображать, вот маска и приклеилась. Хотя слишком резко менять поведение тоже не стоит. Ох, не одобрит этого серый господин, а это может быть чревато...

Господин решил пояснить сам:

– Да, юноша. Маги, в отличие от дворян, служащих добровольно, находятся на государственной службе в обязательном порядке, до самой своей смерти. Но тем самым они даже имеют перед большинством дворян преимущество, ибо дворянские поместья после эмансипации крестьян стали приносить много меньше доходов, а то и вовсе убыточны, в то время как маги находятся на полном государственном обеспечении. Даже маги низшего, седьмого разряда получают довольствие на уровне подпоручика гвардии, а высшие разряды – это уже генеральские чины.

Неожиданно подал голос маг, который до этого внимательно следил за тем, как Сверчков заполняет какую-то бумагу:

– Не забудь, гвардейские чины считаются выше общевоинских на два, так что, выучившись в академии, считай, сразу капитаном станешь. И это помимо возможности дополнительных заработков. Кстати, – тут маг усмехнулся, – нам всем премия от казны положена, за то, что тебя выявили. Ты уж, будь любезен, по пути в академию нигде не потеряйся!

Сухояров негромко засмеялся, остальные господа сохранили каменные лица. Сразу стало понятно, что за свою долю в премии спокоен только маг, и что с Петей этой премией никто делиться не собирается. Прикинул вариант: «А что, если у мага попросить?» – но понял, что не даст, можно и не пробовать. Такие, как он, чаевые вперед не дают, а премию ему еще не скоро выплатят. К тому же наверняка весь порядок выявления магов среди населения и отправки их на обучение в академию в каком-нибудь циркуляре прописан. И господин в сером его хорошо знает.

– Не беспокойтесь, мэтр, не потеряется, – подтвердил Петины размышления серый, – без сопровождения не поедет.

Ясно. Мнение самого? вновь выявленного мага никого не интересует. За него все решено, но это и к лучшему, так решил для себя Петя. Значит, схема отработана, и довести до места его должны в целостности и сохранности. А как – не важно. Его любой вариант устраивает. Стать магом!.. Еще час назад он о таком и мечтать не мог, аж голова кружится! Только все равно голову терять нельзя.

Похоже, главные начальники в этой комнате – господин в сером сюртуке и маг. Петя сосредоточил внимание на них, как бы ловя каждый жест и взгляд. На

самом деле не так. Он такое выражение лица принимать за время своего «ученичества» в лавке очень даже наострился. По-другому смотреть на хозяина было чревато получением оплеухи. Но бдительность не терял.

– Я готов. Присягу прямо здесь приносить?

– Можно и здесь, чтобы время не терять, – согласился серый. – Мэтр, у вас все с собой?

Маг не счел нужным отвечать на этот вопрос, лишь слегка пожав плечами. После чего вынул из стоявшего у него на коленях маленького баула небольшую прямоугольную шкатулку серебристого металла, крышка которой была примерно с ладонь величиной и инкрустирована разноцветными камнями. И, видимо, подчеркивая серьезность процедуры, перешел на «вы»:

– Вот, присягу будете приносить на этом артефакте, – сказал он Пете. – Во время чтения текста присяги положите на него руку. Левую или правую – все равно.

– А разве присягу приносят не на Священном Писании?

Мэтр Сухояров улыбнулся, но как-то немного кривовато:

– Не надо путать воинскую присягу и присягу мага, юноша. Если для воинов-предателей еще можно допустить, что воздаяние они получают после смерти, то для магов такая отсрочка не предусмотрена. Да и не хочет государь это дело ни на кого перекладывать. Впрочем, если желаете принести присягу еще и на Священном Писании, то, думаю, у Серафима Германовича эта книга найдется. Не так ли?

Книга у отца Серафима, естественно, нашлась. И явно ему было что сказать мэтру по поводу его легкомысленного отношения к вопросам веры и обращения к духовным лицам, но почему-то промолчал. Юноша это отметил, но решил, что их взаимоотношения его не касаются. На всякий случай одарил преданным взглядом и того и другого.

Тем временем маг положил книгу на стол, а свой артефакт поставил сверху. После чего поманил юношу к себе.

Петя с готовностью, чуть ли не прыжком, подлетел к нему. Но на самом деле чувствовал себя как-то неуютно. Про воинскую присягу, включая сам текст, он много раз слышал от папаши. Тот, когда выпьет, а пьян он почти все время, любил громко рассказывать о своей службе. В том числе про присягу тоже регулярно рассказывал. Но здесь предлагали что-то совершенно иное. Магическую клятву, что ли? И как она работать будет? Обругаешь по пьяному делу государя, как это часто случается у папаши, и сгоришь? Петя, конечно, напиваться не планировал, ругаться тоже, но ведь все может случиться. А вдруг и за мысли наказывать будут?!

Видимо, маг умел читать лица (или даже мысли?!) много лучше привычных Пете покупателей, потому что хмыкнул и поспешил его успокоить:

– Не волнуйтесь так, юноша! Никто ваши мысли читать не будет и каждый шаг контролировать – тоже. Этот артефакт сделает слепок вашей ауры и оставляемого ею эфирного следа. Потом я его передам в депозитарий в столице, где он и будет храниться вместе с аналогичными слепками других магов, в том числе там и мой слепок есть. Если понадобится, это позволит в любой момент определить ваше местонахождение через астрал, как и любого другого мага, чей слепок хранится в депозитории. Кстати, слепки магов других стран, которые удалось достать, там тоже хранятся. Так что если кто-нибудь попросит вас еще раз снять слепок вашей ауры, не соглашайтесь. И сообщите о такой попытке. Те, кому положено, доступ к этой информации и так имеют, а для других она закрыта.

В голове у Пети появилась масса вопросов. Что такое эфирный след и чем он отличается от самой ауры? (Про ауру он что-то слышал.) Что такое астрал? Можно ли так отследить местоположение любого человека или только мага? Используется ли это в торговле или только особыми службами государя?.. И многие другие. Только озвучивать их, естественно, не стал. Серый господин уже и так на часы посматривает. Надо будет Пете это знать – в академии научат. А сейчас только покивал с умным видом, но быстро согнал его (умный вид в смысле) и снова изобразил рвение. Так оно надежнее.

– Во всем разобрались? – с нотками неудовольствия в голосе спросил серый. – Тогда приступим. Мэтр, ваше дело – магическая составляющая. Вы, Сверчков, пишите соответствующий акт. А вы, юноша, кладите руку на артефакт и повторяйте за мной.

Текст присяги существенно отличался от ее варианта для военных, но было и что-то общее:

«Я, мещанский сын Петр Григорьевич Птахин, при зачислении меня в магическое сословие обещаюсь и клянусь жизнью и силой своей в том, что хочу и должен своему истинному и природному государю Мстиславу и наследникам его верно и нелицемерно служить, не щадя сил своих и жизни самой. Все его, государя, приказы и установления, по разумению, силе и возможности исполнять. Словом и делом с искренним рвением стремиться к умножению славы государя и процветанию Отечества, во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, храброму и расторопному магу государеву надлежит. Клятву сию даю при свидетелях: маге четвертого разряда Сухоярове и государевом опричнике Трифонове. И да благословят меня Высшие силы на мое служение государю».

Высшие силы? А почему не Господь? Похоже, у магии с религией не такие уж простые отношения. Но ведь уживаются как-то? Наверное, потому, что маги здесь и сейчас, на глазах у публики чудеса творят, а попы только рассказывают о них пастве...

Додумать эту философскую мысль Петя не успел. При последних словах артефакт засиял белым, с легким оттенком зеленого светом. Вслед за артефактом стала светиться лежащая на нем рука, а потом свет распространился все дальше и охватил юношу целиком. Он очень жалел, что не может посмотреть на себя со стороны, но остальные видели, что на сотню ударов сердца все его тело превратилось в свет и сияло сквозь одежду, как лампа сквозь абажур. Нельзя сказать, что накатили какие-то особенные ощущения. Как стоял, так и продолжал стоять, захотел бы – мог и пошевелиться. Но не хотелось. На Петю сошло умиротворение, он осознал, что теперь он – совершенно законный маг, и эту радость хотелось тихо смаковать как можно дольше.

Но вот свет погас, мир вокруг снова ожил, но эйфория осталась. Только большим усилием воли юноше удалось подавить радостный крик и добавить к туповато-восторженному выражению на лице еще и рвение.

А в чем он, собственно, сейчас поклялся? Вроде ничего особо страшного не обещал. Даже государевы приказы и установления надо исполнять только по разумению, силе и возможности. Его, Пети, разумению, силе и возможности. Очень широкие перспективы для толкования, но Петя надеялся, что исхитряться

не понадобится. Служить Отчизне и государю он хотел искренне. Тем более магом. И за хорошее содержание.

А вот то, что господин в сером сюртуке оказался опричником, довольно интересно, и немного напрягало. Так называли личных порученцев государя, сохранив за ними историческое название с тех пор, когда вотчины были не просто землевладениями, а чуть ли не самостоятельными государствами. Вот государь и набирал себе в службу местных дворян, выводя их и их имения из-под власти вотчинников. С правом этого самого вотчинника казнить на месте, если он измену замышляет. Шуму, наверное, тогда было! В учебнике истории как-то не очень внятно это все изложено. В общем, серьезные люди – опричники. Петя не ожидал, что в его уездном городке такой окажется.

Пока в голове нового официально признанного мага роились эти мысли, господин Трифонов тоже о чем-то сосредоточенно размышлял. Как выяснилось, о логистике.

– До начала занятий в академии осталось восемь дней. И мне надо еще посетить три города Путивльской губернии – Жатск, Луги и Стернь. Там тоже есть школы, в которых будут вручать аттестаты. Маловероятно, что встретится еще хотя бы один одаренный, но проверить я обязан. Отправлять вас в Путивль одного, Птахин, мне не хочется. Вы ведь там раньше не бывали? Тогда действительно можете потеряться, и мэтр Сухояров мне этого не простит...

Во как! Оказывается, опричники даже шутить могут.

– Заехать с вами сначала в Путивль, а потом уже по своим делам, не получится. Если вдруг в этих городках все-таки сыщется одаренный, доставить его вовремя в Путивль я не успею. Так что придется вам, молодой человек, составить мне компанию в этой поездке. Причем выезжать нам – прямо сейчас.

Пете удалось только сдавленно хрюкнуть с вопросительной интонацией.

– Если прямо сейчас выехать, то в Жатске уже завтра часам к трем пополудни быть сможем и, не теряя дня, успеем с проверкой разобраться. Таким манером мы за четыре дня до Путивля доберемся. Там день придется потратить, бумаги дооформить...

– Подъемные на тебя получить, – влез в разговор маг, снова перейдя на «ты», – и на нашу премию ходатайство в казначейство отправить. Это тебе сразу деньги положены, а нам еще не меньше месяца ждать.

Несмотря на грустный тон, маг выглядел крайне довольным, опричник – тоже. Видимо, именно их благодушным настроением и объяснялось то, что они так охотно все рассказывали да и вели себя с Петей чуть ли не запанибрата. Прочие чиновники смотрели на такое их поведение как на диковинку, с одновременно угодливыми и недоверчивыми улыбками.

Неужели выявление потенциального мага в губернии – такая уж редкость? Все-таки великое княжество состоит из шестнадцати губерний, а магов на службе у государя не меньше пятисот. То есть ежегодно в академию от каждой должно поступать всяко больше, чем по одному студенту (или курсанту? – как их там называют?). Этот вопрос Петя вслух и задал. Раз начальники отвечают, почему бы и не спросить?

– В том-то и дело, – сообщил опричник, – что вы у меня в этом году уже пятый! Очень похоже, что наша губерния по этому показателю как минимум в тройку лучших войдет. С учетом столицы, которая особняком стоит и тягаться с ней бесполезно. А это – очень неплохие субвенции на будущий год, и особо отличившимся... – И после многозначительной паузы продолжил: – Директорам школ какие-нибудь награды перепадут.

Что такое субвенции, юноша не знал, но явно – что-то хорошее. Все чиновники оживились, а директор принял скромный и одновременно рьяный вид, что у него получилось даже лучше, чем у Пети, тому прямо завидно стало: надо будет дальше совершенствоваться...

По виду опричника можно было предположить, что ему тоже что-то весьма достойное светит. И стремление его обязательно посетить оставшиеся города стало понятным: а вдруг еще одного одаренного найдет? Чтобы уж совсем отличиться...

– И запомни, – это опять маг, – обучающихся в академии называют кадетами.

Опричник тем временем переключился с разговоров на бумаги, придирчиво проверяя, что там Сверчков написал. В одной заставил его какую-то приписку

сделать, но заполнять заново ничего не пришлось. Затем сложил все листы в бархатную папку темно-зеленого цвета. Наклонился, вытащил откуда-то из-под стола (видимо, там его сумка стояла) то ли карандаш, то ли ручку. После чего с видимым удовольствием вывел на серебристом прямоугольнике по центру папки печатными буквами черного цвета еще одну строчку: «№ 5 – Птахин, Пест».

Затем немного подумал, снова нырнул под стол и вынул уже небольшую шкатулку (крышка размером с ладонь).

– Раз вы присягу приняли, то считаетесь с этого момента кадетом академии. Поэтому волей государя нашего великого князя Мстислава вручаю я вам знак этой академии.

Он открыл шкатулку и вынул из нее круглый знак размером с пятикопеечную монету цвета крови, с черным вороном посередине. От стандартного изображения герба великого княжества Пронского знак отличался тем, что по его краю шла надпись «Академия» – сверху и «магии» – снизу. И еще в середине знака, на груди ворона, был размещен небольшой прозрачный камень.

– Носите и не вздумайте потерять, – строго сказал опричник, – это ваш пропуск в академию. Даю заранее, на всякий случай. Вдруг действительно в дороге потеряетесь и будете добираться самостоятельно. Но лучше этого не делать. Чтобы меня не разочаровывать.

Настроенный куда более благодушно мэтр Сухояров счел возможным пояснить:

– Видишь, у меня такой же. – Он дотронулся до знака у себя на груди. – Цвет камня зависит от специализации мага, у меня он желто-зеленый. То есть я обучался магии жизни и магии ветра. А вот перстень получишь после окончания обучения. Цвет камня на нем соответствует разряду мага, порядок – по цветам радуги. У меня он, как видишь, зеленый, то есть четвертый разряд.

Опричник слушал разглагольствования мага с явным неудовольствием, но не перебивал. Когда тот закончил, многозначительно кашлянул, еще раз оглядел юношу с головы до ног тем же строгим взором, убеждаясь, что подопечный прекратил отвлекаться на посторонние темы и проникся ответственностью. Петя постарался всем своим видом показать, что именно все так и есть.

- Ну ладно, вроде все в порядке, - подытожил он, - можно ехать.

- Господин Трифонов, но у меня же с собой ничего нет, только то, что на мне надето, да принадлежности школьные. И надо бы предупредить об отъезде...

- На всякий случай я с собой взял лишний «дорожный набор опричника». В нем много чего есть, так что без зубной щетки и полотенца не останетесь. В крайнем случае в дороге купим. А отца вашего сам мэтр Сухояров предупредит, не так ли?

Маг кивнул.

- Тогда лучше бы купца Куделина предупредить, я дома не так часто бываю, все больше у него в лавке. Да вы, наверное, сами все знаете.

- Знаю, конечно. - Показалось, что опричник был доволен немудреным комплиментом. - Сделаете? - это уже магу.

- Куда ж я денусь, - пробормотал тот, - работу надо до конца доводить.

- Тогда едем!

- Нет, постойте минуточку! - вдруг сказал мэтр Сухояров, поднимаясь с места. - Ехать вам до академии еще долго, пусть молодой человек пока хотя бы тренируется магические потоки видеть.

- В академии научат, - недовольно сказал опричник, но все-таки остановился.

- Не факт, там почти все - дети магов, их этому уже дома научили. Не хочу, чтобы «земляк» (слово он выделил какой-то странной интонацией) сразу в отстающие попал.

И дальше - уже Пете:

- Судя по цвету камня на испытании, специализация у тебя будет - жизнь, то есть как одна из моих. Значит, я тебе могу помочь.

– Это как? – невольно вырвалось у юноши.

– Иди сюда! – строго приказал мэтр. – И наклонись ко мне!

Петя покорно подошел к столу директора школы, за которым сидел маг. Наклонился над столешницей (довольно широкой), почти лег на нее.

– Как, как... – передразнил Петю Сухояров и неожиданно обхватил руками его голову, сильно сжав пальцами виски. – Смотри!

Смотреть было особенно не на что, разве что на столешницу и его живот. И если скосить глаза, можно было живот директора рассмотреть. На него Петя для начала и уставился.

Возникло ощущение, что с его глазами что-то произошло. Зрение, по первому впечатлению, утратило четкость. Вроде как легкий туман всю комнату заполнил. При этом столешница не изменилась, а вот животы господ начальников стали какими-то размытыми, что ли, как будто их окружало легкое зеленоватое сияние. Да и сами они слабо светились изнутри, директор совсем слабо, а у Сухоярова сияние вокруг (и внутри) было ярче, распространялось на большее расстояние (не на палец, а на пару ладоней) и имело цвет тоже зеленый, но немного другого оттенка. Или Пете это показалось? Светились видимые части их фигур не равномерно, а где чуть ярче, где тусклее, и если приглядеться, в этом тумане как будто выступали какие-то более яркие линии. Вроде вен на руке... Сложно описать. В общем, творилось со зрением не пойми что, но что-то было. Не просто пятна в глазах, когда на яркий свет посмотришь.

– Это называется магическим зрением, – произнес маг и отпустил Петины виски. Все вокруг сразу вернулось к обычному виду.

– Ауру увидел? Дальше сам тренируйся. Постарайся вспомнить ощущения и приведи себя в то же состояние, что я проделал с тобой с помощью магии. Если не тупой, как раз за неделю должен научиться.

– Теперь все? – В голосе опричника явно проскакивало раздражение.

Мэтр кивнул.

– Тогда едем! Наконец.

Петя с видимым усилием выпрямился. И заодно незаметно спрятал в рукав лежавшую на столе двустороннюю ручку-самописку. Не зря же он так неуклюже подошел к магу, что через стол перегибаться пришлось. Жаль, кроме ручки, ничего ценного не было. Деньги директор по столу почему-то не разбрасывает. Но и ручка – громадная удача. Давно о такой мечтал, с того самого момента, как впервые ее у директора увидел. А тут лежит, можно сказать, бесхозная. Должно же у выпускника что-нибудь на память о школе остаться, помимо аттестата? Ну и директору сказать «спасибо» за все хорошее. Ручку он, несомненно, будет искать, но, скорее всего, в ближайшие годы им встретиться не суждено.

Все, что Петя успел сделать перед дорогой, это забежать в школьный сортир. И то только потому, что опричник, хмыкнув, отправился туда вместе с ним. Он что, в дороге ночным горшком обходиться собирался? Или делать короткую остановку и на обочину дороги выбегать? Кто его знает...

Средство передвижения у опричника оказалось самое спартанское, в смысле тесное. Петя не был специалистом по транспорту, к лавке Куделина товар фургонами доставлялся, а иногда и обычными телегами. Еще видел несколько пролетов, что по городу шастали, пассажиров выискивали, чтобы за двугривенный доставить, куда тем надо. Кое у кого из дворян побогаче своя бричка могла быть (фактически та же пролетка, только сиденья и тент – из кожи), карет – очень мало. Не настолько велик город Пест, чтобы его пешком пройти нельзя было.

А тут... Наверное, все-таки карета, так как представляла из себя закрытый со всех сторон ящик, но уж больно маленькая. Сиденье всего одно, сзади. Спереди не то крохотный столик, не то полка, не то ящик для вещей. А там и чемодан, и пара саквояжей, и портфель, и даже тубус. На сиденье они вдвоем кое-как втиснулись, но ноги только опричник смог относительно удобно разместить, у Пети колени в чемодан уперлись. «Интересно, – подумал он, – а если еще одного потенциального мага найдем, куда его девать будем? На крышу? Или ко мне на колени? Разве что симпатичную девочку...»

Зато впряжены в карету были сразу две лошади, так что покатали они довольно резво, когда опричник кучеру трогать приказал.

Разговоров не вели. Господин Трифонов строго произнес:

– Постарайтесь поспать!

Сам же откинулся на сиденье, привалился к стенке и заснул почти сразу! Вот ведь! Видимо, опыт большой. Петя, конечно, тоже не балованный, в лавке спать где только ни приходилось, но тут никак не мог успокоиться. Неудобно, непривычно, и, главное, мысли всякие в голову лезут. В основном приятные. Все-таки круто у него судьба изменилась! Какие раньше были перспективы? Из возраста мальчика на побегушках он фактически вырос, уже пятнадцать лет исполнилось. В приказчики его Куделин переводить не спешил, да и не нужен ему третий приказчик. Мальчик, работающий за еду и одежду, в дополнительные расходы не вводил, а расширять дело он бы и рад, да не потянет. Так что подержал бы он Петю на прежних условиях, пока тот сам место себе не найдет, и все. И тут его новое место само нашло, да какое! А Куделин? До прихода Пети два приказчика справлялись, справятся и теперь. Сами побегают, не старые еще.

Оконце в дверце возка (будем называть его так) имелось, но очень маленькое, и стекло мутновато. Вид снаружи, скорее, угадывался, чем был различим. Впрочем, темнело еще довольно поздно, так что, когда они из города выехали, Петя заметил сразу. Дома закончились, за окошком потянулись поля, изредка перемежаемые рощами. Дорога грунтовая, но ровная. Конец лета выдался сухой, так что грязи нет, разве что пыль, но внутрь возка не забивается. Один раз по деревянному настилу моста проехали. Речка? Названия Петя не знал, за пределы Песта ему выбирать не доводилось. Заметил только, что неширокая, шагов двадцать – тридцать от берега до берега. Мост, понятно, длиннее.

Так вот и ехали, пока совсем не стемнело, потом Петя все-таки задремал.

Полноценного сна не получилось, просыпался много раз, пытался позу поменять, а то все тело затекает. И желудок вспомнил, что ему за весь день только кусок хлеба утром перепал. Петя с грустью подумал, что маги жизни должны уметь усталость и плохое самочувствие магией убирать. Но его пока не научили. Хотя поесть все равно было бы лучше.

Окончательно Петю разбудила остановка для смены лошадей. К тому моменту стало совсем темно, но, вопреки ожиданиям юноши, останавливаться на ночь на

станции они не стали, а сразу поехали дальше. Даже затекшее тело толком размять не удалось. А вот опричник при этом умудрился даже не проснуться. Железный человек.

Раз все равно не спится, надо хотя бы попытаться магическое зрение освоить. Что там мэтр Сухояров говорил – вспомнить ощущения? Так не было никаких ощущений, только виски он больно сдавил. Вот с глазами и вправду что-то непонятное творилось. Но ничего не болело. Или зрение – это тоже чувство? Петя стал отчаянно вглядываться во тьму, аж глаза выпучил. Никакого толку. Сдавил виски. Надавил на глазные яблоки, предварительно опустив веки. Теперь цветные пятна появились, но явно не того происхождения. К тому же и они потихоньку пропадали.

Еще раз сдавил виски. Да что же это такое?! Он же маг. Это артефакт Сухоярова определил. И магическое зрение у него было. Там, в кабинете директора. А сейчас что он не так делает? Не сумел запомнить ощущения, да так и останется магически слепым?!

Юноша не на шутку испугался. И растерялся. Ведь надо что-то делать, а что – непонятно.

И будто в насмешку над его жалким состоянием, на его руках, на которые он в данный момент бездумно пялился, стали проступать тускло светящиеся тонкие зеленые нити, а вокруг рук – слабое сияние.

Он что, именно страх и растерянность тогда ощущал? А ведь верно! Ну и шуточки у мэтра Сухоярова...

От этих мыслей магическое зрение чуть было снова не отключилось, но Петя все-таки сумел поймать его за хвост.

Вот он, заполнивший все вокруг слабый туман. Станный туман, который никак не колышется. А вот рядом с Петиним телом этот туман делается ярче и приобретает зеленоватый оттенок. Не такой яркий и плотный, как у Сухоярова, и область распространения его поменьше раза в полтора, но заметный. Это аура? Наверное. Других идей у начинающего мага не было.

Кстати, у Сухоярова аура как будто немного другого оттенка была. Потому, что не только из жизни состояла, там и воздух присутствовал? Или потому, что ярче? А почему вне тела как будто белый туман колыхается? Надо надеяться, в академии объяснят.

Собственная «однобокость» Петю совершенно не расстроила. Непонятно вообще, откуда у него магия взялась. Не было в его роду магов. Разве что от магической травмы отца? Да что гадать! Главное, он маг. А жизнь – это даже очень хорошо. Ни малейшего желания идти по стопам отца в армию у него не было. Там не только других убивать придется, что само по себе у Пети энтузиазма не вызывало, там ведь и самого убить могут. А это уже совсем никуда не годится. А магия жизни гарантирует мирную профессию. Целителя, агронома, на худой конец, лесничего. Целителем, правда, можно и в военный госпиталь загреметь, но это все лучше, чем магом огня в первых рядах самому врага жечь. Так что, можно сказать, вдвойне повезло.

Перевел взгляд на дремлющего рядом с ним опричника. Все то же самое, что и у него, только тусклее и меньше. И тоже зеленого цвета. Получается, обычного человека тоже жизнь пропитывает? Аура за пределы тела выступает совсем чуть-чуть, сосудов меньше, и все они совсем тоненькие. Или это не сосуды? Вроде слышал, что жизненная энергия не по сосудам, а по каналам течет. В школе на этот счет ничего не говорили, вот в лавке на какие только темы разговоры ни велись. А других «университетов» Петя не кончал.

Ничего, ждет его теперь куда более серьезное учебное заведение, чем всякие там университеты, – магическая академия! От этих мыслей по всему телу разлилось приятное тепло, и самочувствие улучшилось безо всякой магии. Или это как раз проявление его магических способностей? Может, именно они помогли ему в лавке весь день носиться без передыха?

Может быть.

Чем вообще маг от обычного человека отличается? Не по возможностям и положению, а, так сказать, по устройству?

Понятно, что соседские мальчишки, приказчики и даже слоняющиеся по лавкам от нечего делать солидные горожане обсуждали магов очень часто. Только вот достоверность почерпнутой из этих разговоров информации очень сомнительна.

Точнее, не было сомнений в том, что сами говорившие в магии ничего не понимали, так как магами не были. Но, с другой стороны, все слухи не на пустом месте возникают...

Вроде у магов есть хранилище энергии, которую они для своих чудес и используют. Где-то в солнечном сплетении расположено. Если туда леща словить, долго разогнуться не можешь и как дышать забываешь. Это для человека, а для мага? Наверное, тоже.

Петя изогнулся и стал смотреть.

Вот по ноге идет светящаяся нитка канала. По другой ноге – тоже. И никакие это не нитки, скорее, веревочки. Причем веревочки ворсистые, от них волоски во все стороны выступают.

Чем дальше Петя вглядывался, тем толще начинали ему казаться эти веревочки. И отходящие от них волоски тоже в нитки превращаться стали. А волоски уже от этих ниток топорщились. Интересно-то как! Кое-где нитки в более густые образования сплетались, наверное, там какие-нибудь важные внутренние органы находятся. В анатомии Петя совершенно не разбирался, только названия слышал типа «печень», «почки», «желудок», но как-то все это у него больше с мясной лавкой ассоциировалось.

Всех ниток, а тем более – волосков, было не разглядеть, но создавалось впечатление, что где-то его тело сильнее жизнью пропитано, где-то слабее. А самый плотный фрагмент как раз в районе солнечного сплетения находится. Вот оно какое, его хранилище... Если честно, не впечатляет. Никакой это не яркий шар, а скорее, комочек слабо светящейся ваты. Но ведь есть!

Снова перевел взгляд на спящего Трифонова. У него ниточки-каналы тоже на волоски по телу разбегаются! И там, где фон ярче кажется, просто эти волоски плотнее расположены. А хранилища что-то не просматривается. По крайней мере, ничего похожего на то, что у себя Петя разглядел, нет.

Решив, что для первого раза он и так многого добился, Петя успокоился. Главное, еще раз убедился в своей магической одаренности, и сонные мысли как-то сами собой свернули на мечты о светлом будущем, которого он добьется благодаря трудолюбию и везению. Перспективы делались все более радужными,

пока не поймал себя на том, что выбирает, какую из дочерей великий князь за него отдаст. Тут уж до него дошло, что это перебор. Не слышал он, чтобы когда-нибудь какой-то князь дочку за мага отдал, что уж говорить о великом князе... То есть отдавали, конечно, если жених сам князем был, помимо того, что маг. В генералы маг из рядовых еще имеет шанс выслужиться, но князем надо родиться. Разве кто из князей усыновит, но о таком тоже слышать не доводилось. Но и в генералы выбиться – совсем неплохо.

С чувством удовлетворения Петя окончательно заснул.

– Просыпайтесь, приехали!

Петя ошалело встряхнулся, открывая глаза. Посмотрел на свои руки, колени, живот. Внешне никаких изменений тело не претерпело, только затекло совершенно немилосердно. Неужели ему все это приснилось? К сожалению, сосредотачиваться и проверять было некогда. Опричник был настроен весьма решительно.

Приехали они, как выяснилось, вовсе не в Жатск, а только на постоянный двор где-то по дороге. Не в чистом поле, а в довольно большом селе.

Было раннее утро, точнее, только начинало светать. Впрочем, раннее утро в конце лета наступает не так уж и рано, если сравнивать со временем летнего солнцестояния. Над постоянным двором тянулся из трубы к небу легкий дымок, видимо, завтрак уже готовился. Петин желудок сразу вспомнил, что его уже сутки как не кормили, и требовательно заурчал.

Распоряжаться возком и лошадьми опричник предоставил кучеру, а сам решительно двинулся внутрь постоянного двора. Разбудив спутника, он, казалось, сразу о нем забыл. Так что юноша сначала сунулся в сторону служб, вслед за кучером. Все равно без лошадей никто не уедет.

За воротами оказалось несколько деревянных строений, в основном сараи, один из которых служил конюшней. С противоположной стороны двора из земли торчала покрытая дерном крыша довольно большого ледника. В углу баня, но сейчас явно не топленая. Однако Петю больше интересовали отхожее место и колодец, которые ожидаемо нашлись в том же дворе, так что он более или

менее привел себя в порядок. Как смог. Обещанного дорожного набора опричника (или как его там?) он что-то не видел.

Наверняка в основное здание постоялого двора отсюда есть проход, но было лень спрашивать. Проще войти через главный со стороны дороги (она же – основная улица села). Выйдя на дорогу, Петя кинул взгляд в сторону тянувшихся чуть не до горизонта темных изб. Практически из всех, поживаясь от утреннего тумана, выходили мужики с косами на плече и разбредались в разные стороны.

– Чего это они? – невольно спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Как «чего»? – Откуда-то рядом с ним оказался местный мальчишка лет десяти. – Солому косить пошли.

Пете было в принципе все равно, чем занимаются мужики, но мальчик решил пояснить:

– Зерно жатками убрали уже, а солома так и осталась стоять в полях. Вот ее и косят, не пропадать же добру.

– А! – Петя сделал умное лицо. – Думал, что жатва уже давно завершилась.

– Так лето в этом году не ахти, зерно поздно созрело. Хорошо хоть погода все убрать без проблем дозволила.

Серьезный разговор для городского жителя, который за пределы своего Песта в первый раз выбрался. Впрочем, о жатках Петя что-то слышал от приказчика купца Крупнова. Вроде их еще в глубокой древности изобрели. Повозка, в которую лошадь не спереди, а сзади впрягают. А спереди у повозки регулируемый гребень, которым она зерно из колосьев вычесывает. Часть колосьев при этом срывает, но стебли (та самая солома) так и продолжают из земли торчать. Там еще валки какие-то есть, которые от колес ременной тягой вращаются. Вот эти валки уже окончательно зерно от мякины отделяют и в специальное корыто его направляют. Удобно! Ни жать, ни молотить ничего не надо, только вроде жатки эти от погоды сильно зависят. Точнее, не всякое зерно убрать могут, а только полностью созревшее, а если как раз в это время погода испортится – пиши пропало.

Почувствовав себя очень умным и знающим, Петя вошел в постоялый двор. Обычный, рубленый из бревен деревянный дом, только двухэтажный и большой. Внизу – общий зал и кухня, наверху – комнаты для постояльцев. Сколько конкретно, снизу не сосчитать, но, судя по размеру дома, десятка два «номеров» там точно поместится.

Опричник обнаружился в общем зале. «Номер» он брать не стал и сейчас спокойно брился прямо за обеденным столом чуть не посреди зала. Зеркало и бритвенные принадлежности он, похоже, вынул из стоящего рядом на столе небольшого саквояжа, а тазик с горячей водой у полового стребовал.

Петя невольно пощипал пух над губой. Борода у него еще совсем не росла, но какие-то зачатки усов уже появились. К сожалению, светлого цвета, так что их почти не видно. Впрочем, у него и волосы цвета соломы, о которой он недавно так со знанием дела рассуждал. Но, может, и к лучшему. Это приказчики холят и лелеют свои усы, придавая им форму двух узких полосок, а маги? Кому как нравится. Сухояров вон бритым ходит.

Господин Трифонов тем временем аккуратно снял с лица бритвой последние кусочки мыльной пены и что-то буркнул стоявшему неподалеку мальчику, видимо, еще одному из служащих постоялого двора. Тот метнулся на кухню и буквально через десяток ударов сердца с поклоном протянул опричнику тарелку, на которой лежала дышащая паром салфетка.

Опричник вытер салфеткой лицо, посмотрел на себя в зеркальце, потом поводит по шее кусочком квасцов, еще раз поглядел в зеркальце. Кивнул сам себе и не спеша сложил свои бритвенные принадлежности в несесер, а тот убрал в саквояж.

Половой тем временем принес ему поднос с большой чашкой кофе и парой бисквитов на отдельной тарелке. Еще один удовлетворенный кивок, бисквит исчезает во рту, глоток кофе, второй бисквит следует за первым, еще глоток кофе...

– Все, можно ехать! – сообщил опричник, ни к кому конкретно не обращаясь.

Тут уже Петя не выдержал:

– А мне поесть?! В последний раз я ел вчера утром, а собраться в дорогу вы мне сами не дали, так что у меня еще и ни копейки денег нет.

Прекрасное настроение господина Трифонова явно омрачилось, и он недовольно скривился:

– Ладно, дайте вместо сдачи ему какой-нибудь пирог в дорогу. В Жатске нормально покормят, я местным скажу. Все равно вам там заняться нечем будет.

Судя по размеру принесенного пирожка, сдача должна была быть совсем небольшой. Но даже больше, чем столь скудный завтрак, смутило изменение отношения опричника. Хотя с чего это Петя решил, что оно изменилось? Вежлив он с самого начала был, но, возможно, он со всеми так держится, независимо от их положения. Получается, юный маг для него просто подотчетный груз, который надо довести до места? Похоже. По крайней мере, заботиться о его комфорте и уж тем более тратить на него свои деньги он точно не рвется.

Какой можно сделать вывод? «Господин маг» Петя только на словах, а на деле так и остался для опричника и, есть подозрение, не только для него, все тем же бедным мещанином из городка Песта. Ну, нашли у него способности к магии, назвали кадетом академии, так он до нее еще даже не добрался, только поступать едет. И до первого офицерского чина ему как минимум еще год там учиться. Так что пока он никто и зовут его никак.

Настроение стремительно пошло вниз, но Петя решительно поймал его за шиворот. Наоборот, он молодец, что вовремя все заметил. Переоценка собственной значимости может к очень большим неприятностям привести. Так что никакой господин Трифонов не добрый опекун, а такой же покупатель, каких он в лавке навидался. И относиться к нему надо точно так же, и наработанную в лавке манеру поведения лучше не менять. Глаза при этом открытыми держать надо. Раз о Пете никто не заботится, придется это делать самому.

А вот выражение лица опричника и его манеру держаться надо запомнить и потом перед зеркалом потренировать. Из него сознание собственной значимости во все стороны так и лезет. Пете пока рано такое отыгрывать, преподавателям не понравится, но ведь когда-нибудь он полноценным магом станет. А для общения с девочками может и раньше пригодиться. Для них и кадет академии – фигура. Надо будет соответствовать. Петя чуть было не хихикнул, но сумел

ограничиться удовлетворенной улыбкой.

Кстати, по вкусу пирожок оказался еще более убогим, чем по размеру. Самое дешевое хлебное тесто, внутри которого оказалась щепоть капусты. Съел его, конечно, но сожалений на тему «что так мало?» он у Пети не вызвал. На такое наброситься можно только после недели голодухи, а он всего один день не ел. Пока один день. С таким сопровождающим ни в чем нельзя быть уверенным.

До Жатска они добрались только к часу пополудни, без происшествий и почти без остановок. То есть кучер пару раз тормозил, но опричник возок не покидал. Железный у него мочевого пузыря. Или он специально только одной чашкой кофе ограничился? Петя-то только воды из колодца чуток похлебал, когда умывался, и то раз выскакивал.

Ехали в полном молчании. Сначала, правда, Петин живот попытался выводить недовольные рулады, но довольно скоро смолк и он. То ли смирился с тем, что кормить его никто в ближайшее время не собирается, то ли его попытки медитировать успокоили. Пете снова удалось на магическое зрение перейти, вот он его и тренировал. Причем ему начинало казаться, что чем дольше он так смотрит, тем больше волосков-каналов видит.

Хотя он их все-таки неправильно называет. Каналы – в теле человека проходят. А что же тогда он в воздухе видит? Так и не придумал. Про силовые линии, поля и уж тем более корпускулярно-волновой дуализм Пете в школе ничего не рассказывали.

В начале пути от громких рулад Петиного живота опричник несколько раз недовольно морщился, но, когда юноша погрузился в исследование магического зрения, эти звуки прекратились, и Трифонов углубился в чтение бумаг. Эти бумаги он брал из довольно объемистой папки, которую вынул все из того же небольшого саквояжа. И как она там поместилась?

Читал, похоже, не в первый раз, но внимательно. Возможно, просто освежал в памяти, возможно, еще раз анализировал и делал для себя какие-то выводы. Точно судить трудно, выражение лица господина Трифонова не менялось, пролистывал ли он очередной лист или внимательно в него вчитывался.

Наигравшись (натренировавшись) с магическим зрением, Петя стал наблюдать за опричником. Для этого откинулся на не слишком мягком сиденье возка в противоположную от него сторону. Вроде бы для того, чтобы его не стеснять. Но еще такая поза позволяла сквозь ресницы просматривать содержимое папки вместе с этим господином. Прочитать текст было трудно, Петя видел листы только под очень острым углом, но хотя бы об их назначении мог строить некоторые предположения.

Сверху лежали пять листов-представлений на выявленных магах. Как выглядит оформленный на него лист, Петя успел в кабинете директора подсмотреть, так-то ему никто показывать не стал. Бумага была непростой, даже не гербовой, а с каким-то хитрым штампом вверху листа, в котором, помимо герба, была еще какая-то надпись в две строки напечатана. Внизу же листа красовалась печать, переливающаяся всеми цветами радуги. Тоже с гербом и какой-то надписью, но уже по кругу.

Потом лежали три листа с какими-то грамотами. Выглядели очень солидно. Как бы не из канцелярии государя великого князя. Возможно, с его личной подписью и печатью. Опричник их рассматривал с особым удовлетворением.

Дальше же шли еще несколько листов, на взгляд, десятка полтора-два, но Трифонов их уже не просматривал. Добирался до верхнего (вроде представление, только незаполненное), щелкал по нему пальцем, проводил ногтем по оставшимся и снова начинал смотреть все сначала. Что он там новое рассчитывал вычитать? Просто время убивал?

Наверное, все-таки время убивал, так как через пару часов таких упражнений он задремал.

Не двигаясь с места, Петя очень медленно протянул руки к папке. Был у него опыт работы в лавке, когда надо было вытащить что-нибудь из середины, не потревожив остальное. Листы в том числе. Одной рукой чуть-чуть раздвинул обложку папки так, чтобы дремлющий опричник этого не почувствовал. Другой аккуратно проскользнул внутрь и подцепил пару листов из середины – тех, что Трифонов не читал. Почему оттуда? Раз опричник их не смотрел, для него сейчас они не особо важны. Но первые и последние из них он вполне может помнить. Так что из середины – самое то. Лист оказался чем-то заполнен, но Петя и не пытался его читать, а быстро спрятал в щель за спинкой сиденья.

Зачем лист спер? Есть одна задумка, да и жизненный опыт Петю научил: есть возможность – надо воспользоваться. К тому же отношение опричника к нему совсем не радовало. Как и совместное путешествие. Тесно, неудобно, голодно. А ведь так еще три дня ехать. Перспектива нерадужная, пора принимать меры.

Петя покосился на опричника. Вроде своими действиями он его не разбудил. Может, еще лист с собственным представлением стащить и дальше самому добираться? Нет, этого листа Трифонов точно хватится. Причем скоро. Тем более самому будущему кадету он не так-то и нужен. Если захочет в дороге сбежать и своим ходом добираться, то значок-пропуск в академию у него уже есть, а из стибренных листов какую-нибудь подорожную он себе и так соорудит. В первый раз, что ли, накладные подделывать? Тем более, может, его в Жатске и вправду как дорогого гостя ждут, накормят и напоят от пуза?..

В Жатске возок остановился на какой-то малоприметной улице рядом с двухэтажным зданием из красного кирпича – как и ожидалось, местной школой, что и подтверждала медная табличка рядом с довольно солидной дверью.

У двери дежурила пара встречающих. Еще молодой, но уже какой-то потертый (включая костюм) господин, того же типа, что и хорошо знакомый Пете учитель Сверчков. Второй была баба, в которой Петя безошибочно определил ключницу. Даже не мог сказать, откуда эта уверенность взялась. Ни одеждой, ни какими-либо отличительными знаками эта женщина среди других городских мещанок не выделялась бы. Но вот выражение лица, принятая поза, характерные движения (которые позже стали называть научным словом «моторика») – сложная смесь спеси и угодливости – все вместе исключало сомнения в ее должности в этой школе.

– Позвольте вас проводить, ваше благородие, только вас и ждем-с. Директор приказал без вас не начинать. – «Сверчков-второй» с поклоном пристроился у плеча опричника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Сноски

1

Т. е. около десяти тысяч жителей. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Два с половиной литра.

Купить: https://tellnovel.com/smekalin_dmitriy/gospodin-mag

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)